

Хватило одного пинка

В гневе Ван Цзин был страшен и превосходил по силе практически любого представителя младшего поколения Дворца Священного Меча, если не считать культиваторов сферы мудрости. Даже гении девятого уровня изначальной сферы опасались взбешенного Ван Цзина. А сейчас он просто обезумел от ярости.

На арене снова появились огромные волны ци короля китов. Но на сей раз они выглядели иначе. Наученный горьким опытом, Ван Цзин решил не призывать мириады волн, чтобы сокрушить противника. Теперь волны растянулись в прочные энергетические цепи, которые разделили арену на множество маленьких участков.

— Посмотрим, как тебе помогут твои талисманы на сей раз, паршивец!

Ван Цзин был уверен, что его противник все еще был жив лишь благодаря защитным талисманам. Цзян Чэнь спокойно наблюдал за тем, как волны отрезают ему пути к отступлению. Ван Цзин взмахнул руками и выхватил из воздуха большой меч, который переливался золотом и пугающей белизной.

— Младший брат Ван Цзин разозлился не на шутку! — произнес Ван Хань. Судя по всему, Ван Цзин решил пустить в ход свой козырь.

Противнику было некуда отступать: волны ци короля китов не оставляли ему пространства для маневра, а Аура Меча Короля Китов должна была удушить противника. Барьеров вокруг Му Гаоци было слишком много, ему бы не помогли защитные талисманы. Успешность атаки Ван Цзина объяснялась тем, что он хорошо разбирался в формациях и техниках, позволяющих эффективно использовать пространство. Даже Ван Хань не хотел бы оказаться на месте Му Гаоци. Если бы оказался в такой ситуации, ему пришлось бы хорошенько постараться, чтобы нанести противнику предупреждающий удар; попади он в ловушку, ему пришлось бы пробиваться сквозь преграды слой за слоем силой. Взглянув на Му Гаоци, Ван Хань почувствовал и гнев, и радость. Гнев — из-за того, что тот все еще выглядел абсолютно невозмутимым, а радость — потому, что тому недолго осталось задирать нос.

— Мираж! — воскликнул Ван Цзин, складывая несколько ручных печатей; потоки ци охватило сияние. Они начали сливаться друг с другом в случайном порядке, образуя различные миражи. Вскоре Цзян Чэня со всех сторон окружали иллюзии.

И тогда Ван Хань занес над головой свой меч и вскричал:

— Якша Исследует Море!

(Прим. переводчика: Якша — злобный дух в буддийской мифологии.)

Золотая аура меча вознеслась к небесам, принимая осязаемую форму и превращаясь в устрашающего Якшу с трезубцем в руках. Злой дух с размаху опустил трезубец на Цзян Чэня. Аура меча Ван Цзина, стоявшего поодаль, постоянно материализовывала новые порождения дхармы.

— Игрушечные Жемчужины Двух Драконов.

— Тигр Пожирает Небеса!

— Небесный Выстрел!

Ван Цзин выкрикивал эти странные заклинания, одной рукой контролируя пространство с помощью потоков ци, а другой — направляя энергию металла в ауре своего меча в атаки дхармы. Это крайне эффективное сочетание техник было козырем Ван Цзина.

С помощью такой атаки он победил многих культиваторов девятого уровня изначальной сферы. Даже гении сферы мудрости не могли не признать, что коронная атака Ван Цзина была весьма опасна.

Все больше зрителей собирались у арены, с восхищением глядя на безупречную технику Ван Цзина.

— Дворец Священного Меча отлично разбирается в боевом дао. Хотя Ван Цзин не самый сильный из них, своей мощью он может затмить многих гениев девятого уровня изначальной сферы!

— Говорят, по наследию боевого дао Дворец Священного Меча превосходит даже Великий Чертог. Великий Чертог сильнее лишь благодаря преимуществу в области впитывания родословных.

— Нужно остерегаться этого Ван Цзина.

— Интересно, у Му Гаоци вообще есть шанс на победу? Тут одним защитным талисманом не обойдешься.

Все явно считали, что предыдущую атаку «Му Гаоци» пережил лишь благодаря защитному талисману. Но теперь зрители были уверены, что никакой талисман не поможет ему. Но то, что сделал Цзян Чэнь, повергло всех в шок. Он слегка приподнял руку, сложил вместе большой и средний пальцы и щелкнул ими.

Резкий звук от этого щелчка громом прокатился по арене.

И тут у всех зрителей от увиденного отвисла челюсть. Все порождения дхармы словно сдулись, и вскоре от них осталась лишь слабая энергетическая рябь, которая затем сошла на нет. Потоки золотой ци вдруг устремились к рукам Цзян Чэня и превратились в шар золотого света в его ладони. Он становился все ярче и ярче, словно золотая свеча, притягивая энергию потоков ци. Когда вся ци оказалась заключена в шаре, Цзян Чэнь слегка сдвинул его в ладони, и шар исчез без следа.

— Что?! — воскликнул Ван Цзяньчжун, чуть не вскочив с места. Ван Хань, сидевший за ним, чуть не свалился на землю. Он протирает глаза, надеясь, что увиденное просто померещилось ему. Даже Ван Хань не смог бы с такой легкостью справиться с подобной атакой, уничтожив порождения дхармы одним щелчком. Ну не мог культиватор седьмого уровня изначальной сферы с такой легкостью отразить такую мощную атаку!

— Как такое возможно? — поражались старейшины Дворца Священного Меча. Все они вскочили со своих мест, увидев, что произошло на арене.

— Глава Секты, как такое возможно?

Ван Цзяньчжун нахмурился, но долго игнорировал бесконечный поток вопросов. Через некоторое время он наконец-то произнес:

— Аура Меча Короля Китов основана на элементе металла. Вызванные с ее помощью порождения дхармы необычайно прочны, этот мальчишка не мог уничтожить их с такой легкостью за счет своей собственной силы. Полагаю, у него есть какой-то артефакт, который позволяет отражать подобные атаки.

— Артефакт? — в шоке переспросил один старейшина. — Каким же мощным должен быть такой артефакт!

Ван Цзяньйу вздохнул:

— Видимо, невероятно мощным. Не уверен, что даже мне удалось бы с такой легкостью уничтожить все порождения дхармы.

Даже эксперты сферы мудрости не были способны на такое. Конечно, они могли уничтожить их кулаком или ладонью, но не щелчком же пальцев! На такое должны были быть способны лишь культиваторы императорской сферы.

Поэтому Ван Цзяньйу был уверен, что Му Гаоци полагался на какой-то артефакт. Ван Хань же был просто в ярости. Он злобно проскрежетал:

— В Королевском Дворце Пилюль — одни слабаки, которым остается рассчитывать только на удачу!

Зрители были поражены увиденным. Даже самые скептически настроенные из них не могли не признать, что Му Гаоци крайне эффектно отразил атаку. Тысячи порождений дхармы исчезли без следа от одного щелчка.

Ван Цзин со всей его заносчивостью и агрессивностью ничего не смог сделать противнику, который одним щелчком пальцев без малейшего усилия отразил его атаку.

Вот это была истинная мощь!

Ван Цзин был шокирован произошедшим. Он-то уже готовился толкать победную речь, в которой он унизил бы и врага, и Королевский Дворец Пилюль, но вдруг все пошло не по плану.

Ему и его секте словно отвесили пощечину.

Ван Цзин сперва не поверил своим глазам, увидев, как порождения дхармы исчезают. Но спорить с реальностью было глупо. Его главный козырь оказался бесполезен.

Ван Цзин побледнел. Затем его зрачки сжались, и в его глазах появился страх:

— Что.... Что ты делаешь?!

К несчастью для него, противник с легкостью развеивал потоки ци короля китов взмахом руки. И вскоре от них ничего не осталось.

Цзян Чэнь начал медленно приближаться к Ван Цзину. Тот был похож на перепуганного кролика; при его могучем телосложении лицо, искаженное гримасой страха, выглядело особенно комично. Его противник, который был куда ниже и худее, заставлял его отступать. Сердце Ван Цзина ушло в пятки:

— Не... не приближайся ко мне!

Цзян Чэнь равнодушно улыбнулся, взглянув на ученика Дворца Священного Меча, который был для него просто хвастливым ничтожеством. Он резко рванулся к противнику и пнул Ван Цзина прямо в грудь.

Бам!

Ван Цзин вылетел с арены словно воздушный змей с оборвавшейся нитью. Кровь хлестал из его рта, и зрители даже слышали, как треснули его кости, пока он летел.

Ван Цзяньчжун мгновенно сорвался с места и подхватил ученика. Осмотрев его, он холодно посмотрел на Цзян Чэня:

— Ты уничтожил даньтянь и море ци Ван Цзина, мальчишка? Не боишься, что небеса покарают тебя за то, что ты уничтожил основание дао другого человека?

Цзян Чэнь равнодушно улыбнулся:

— В мире боевого дао любой может умереть. Я бы даже сказал, что в прошлой жизни у него была хороша карма, ведь я лишь уничтожил его даньтянь, но не стал его убивать.

Он произнес эти слова мягким тоном, но от них у гениев Дворца Священного Меча волосы встали дыбом. Их противник из Королевского Дворца Пилюль был для них загадкой.

<http://tl.rulate.ru/book/27/762519>